

Уральский филиал
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
(г. Челябинск)

Факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)

КУРСОВАЯ РАБОТА

Реализация государственной политики СССР в области депортации представителей некоторых национальностей в период Великой Отечественной войны

Дисциплина: история государства и
права России

Кафедра: теории и истории государства
и права

Студент(ка) 2 курса

201/18 группы

Кажанец Андрей Иванович

Научный руководитель:

Краснова Инна Викторовна, старший
преподаватель

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Депортация и расселение советских немцев и калмыков	
§ 1. Депортация как элемент государственной политики.....	5
§ 2. Причины и реализация мер по депортации в Советском Союзе на примере немцев и калмыков.....	11
Глава 2. Правовое положение спецпереселенцев и режим спецпоселения	
§ 1. Положение и режим спецпоселения для немецкого и калмыцкого населения.....	22
§ 2. Адаптация, условия труда и быта депортированных.....	26
Заключение	30
Список использованных источников и литературы	32
Приложения	35

Введение

Тема правового положения населения СССР, подвергнутого принудительной миграции в Сибирь в период Второй мировой войны является актуальной в современной исторической науке, так как данная тема включает в себя причины многих современных межнациональных конфликтов, в том числе вооружённых. Репрессированные народы хранят память об «ужасных» для них событиях периода Великой Отечественной войны. Причерноморские нации по-прежнему «несут бремя обиды» за их депортации 1943-1944 гг., и это находит отражение во многих локальных конфликтах. Та же ситуация встречается и среди иных национальностей бывшего СССР. Потомки переселенцев не оставили память о тех «зверствах», которые творило советское руководство, подвергая население массовым репрессиям и используя порой самые «жестокие» методы для достижения своих целей. Исследование правового положения переселенцев должно помочь установить причины возникновения межнациональных конфликтов в настоящее время. Установив причины станет возможным найти пути разрешения конфликтов в будущем.

Целью данной курсовой работы является анализ правового положения населения СССР, подвергнутого принудительной миграции в Сибирь в период Второй мировой войны.

Задачи, необходимые для реализации данной цели:

1. Дать определение понятию депортации как элемента государственной политики.
2. Выявить причины и особенности реализации политики депортации в советском союзе на примере немцев и калмыков.
3. Охарактеризовать положение и режим спецпоселения для немецкого и калмыцкого населения.
4. Проанализировать адаптацию, условия труда и быта депортированных.

Объектом исследования выступают государственные правоотношения в политике СССР по поводу депортации отдельных национальностей.

Предметом исследования являются законодательные акты, регулирующие правовое положение депортированных в годы Второй мировой войны, а также регулирующие положение спецпереселенцев на новых местах.

Методологическую базу исследования составили общие методы: обобщение, сравнение; общенаучные методы: формально-логический, системный, диалектический методы; междисциплинарные методы: культурологический, социальный, статистический, конкретно-исторический методы; специальные методы: сравнительно-правовой метод.

Структура данной курсовой работы включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

В качестве источников информации выступили тексты постановлений, указов, материалы учебников, периодических научных изданий, а также электронные ресурсы удаленного доступа.

Данную проблему в разное время изучали такие ученые как В.П. Данилова, С.А. Красильникова, А.И. Кокурин, А.А. Герман, Т.С.Иларионова, И.Р.Плеве, А.Н. Баловнева, А.Н. Курочкин, П.П. Вебе и другие.

Глава 1. Депортация и расселение советских немцев и калмыков

§ 1. Депортация как элемент государственной политики

Принудительные депортации в качестве реализации государственной политики использовались советским руководством, практически с момента появления власти советов 1917-1918 годах. В данном случае рассматриваем именно политические ссылки как первую практику реализации вышеупомянутой политики. Такие ссылки по своей сути являлись переселениями, осуществляемыми специальными органами безопасности, при реализации которых ведущим мотивом был карательный. Основную часть населения, пострадавшую от переселения в тридцатые годы XX века, составили крестьяне. Данный период историки-правоведы зачастую характеризуют как «кулацкую ссылку». В дальнейшем, а именно впервые годы 1940-х гг. в основу депортаций советского населения лёг этнический критерий.

Спецпереселение – это форма депортации, которая сопровождается ограничениями социально-правового статуса депортированного. Фактически спецпереселенцев репрессировали, так как те были крайне ограничены во многих своих правах.

Совокупность юридических «рычагов» для реализации принятых решений по депортациям была минимизирована. В неё вошли секретные директивы Политбюро (Президиума) ЦК, решения Центрального Комитета ВКП(б)-КПСС (ЦК), соответственно с которыми принимались и реализовывались секретные указы Президиума Верховного Совета СССР (ВС) и постановления Правительства – Совета Народных Комиссаров СССР (СНК). На практике же оказывалось достаточно лишь постановления Совнаркома (Совета Министров) СССР или решения Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО) (июль 1941 г. – сентябрь 1945 г.).

Учитывая всё вышесказанное, даже в этих случаях прежде чем принять и одобрить документ, он обсуждался в Политбюро ЦК КПСС. Всё это вполне укладывалось в логику политики, проводимой руководством страны: в ситуации, когда массовые репрессии и депортации проводились тайно и закрыто – легитимность не была необходимой мерой, её можно было не придерживать.

Главные исполнители (НКВД, НКГБ и др.) подчинялись исключительно личной воле руководителя партии, а реализация этой воли закреплялась документально лишь для формальности.

Индивидуальные решения, определившие судьбы конкретных людей, вовсе были приняты внесудебными органами, трактуя формальное советское право, прибегая к грубым правовым ошибкам.

Важнейшими документами среди НПА о депортациях и спецпоселениях были регламентировавшие весь этот процесс ведомственные НПА: приказы, директивы, инструкции и распоряжения НКВД-МВД-МГБ СССР¹.

Важнейшая особенность НПА, посвященных правовому положению спецпоселенцев, отражается в том, что действия превалировали над юридическим основанием, которое реализовывалось в последнюю очередь. Наглядным примером выступает приказ НКВД СССР 001158 «О мероприятиях по проведению операции высылки немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей», который был датирован 27 августа 1941 г., а в свою очередь под Указом Президиума Верховного Совета СССР, дающим законодательный повод для этого Приказа, – стоит дата «28 августа 1941 года». То есть в данном случае (как и во многих других) правоприменительный документ предшествовал правоустанавливающему акту.

Постановлением Совнаркома СССР от 8 января 1945 г. № 35 «О правовом положении спецпереселенцев» был зафиксирован репрессивный механизм депортаций, действовавший на этот момент уже 15 лет². Впервые за

¹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. М.: Наука, 2003. С. 15.

² Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Политическое просвещение. 2012. № 1. С. 56.

долгие годы юридически закрепились реалии спецпоселений. Данный документ подменял собой закон и ограничивал более 2 миллионов человек в их правах, причём перечень ограничений возможно было увеличивать до «неустановленных пределов».

В качестве особенности системы спецпоселений рассматриваемого периода выступала их структура. Это были режимные объекты, созданные именно для проживания и осуществления трудовой деятельности. Главной ячейкой спецпоселений являлись посёлки.

Спецпосёлки управлялись комендатурами ОГПУ (в дальнейшем – НКВД-МВД-МГБ) во главе с комендантами, владеющими крайне широкими полномочиями¹. В случаях, когда спецпоселенцев отправляли на работу в промышленной сфере (на крупную стройку, на завод, шахту и т. д.), то на соответствующем предприятии учреждали спецпоселенческий отдел, распоряжавшийся такими рабочими.

Около половины спецпоселенцев в военные годы составляли русские немцы. Притом, что Россия для них уже стала Родиной: в Прибалтике и Петербурге немцы жили издавна. Различные группы российских немцев жили во многих городах страны и играли в жизни страны значительную роль.

Автономная область Немцев Поволжья образована по декрету СНК от 19 октября 1918 г. Ее появление соответствовало провозглашенному Советской властью курсу на развитие национальной государственности народов России. В 1924 г. статус автономии изменился: преобразовали в Автономную Советскую Социалистическую Республику Немцев Поволжья.

В целом по СССР немецкая диаспора была одной из крупнейших и насчитывала 1427222 человека².

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 2060-935 от 12 августа 1941 г. планировалось выселить из Поволжья 480 тысяч немцев.

¹ Кокурин А.И. Спецпоселенцы в СССР / Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 101.

² База данных фонда «Мемориал» // Режим доступа: <http://www.memo.ru> (дата обращения: 25.05.2020).

Указом Президиума ВС от 7 сентября 1941 г. была ликвидирована республика Немцев Поволжья, а территории переданы Саратовской и Сталинградской областям.

Вместе с тем в сентябре-октябре 1941 г. серия однотипных постановлений ГКО о переселении немцев из Ленинграда, Москвы, Ростовской области, Краснодарского края и так далее направили депортацию в направлении внутренней политики – абсолютное выселение всех граждан немецкой национальности.

Осенью 1941 г. из Красной Армии демобилизовали и отправили к родным на спецпоселение, в соответствии с приказом Наркомата обороны, всех служивших в армии немцев. К 1945 г. на учете спецпоселения состояли 33 625 демобилизованных немцев. Большая часть из них попали в 1942-1943 гг. в трудармию¹. Часть погибших немцев от непосильных работ в ней в эту цифру не вошла.

Бюрократически упорядочено управление всеми немцами было лишь в 1944 г. 27 июля этого же года В.В. Чернышёв и начальник отдела спецпоселений НКВД М.В. Кузнецов обратились к Л.П. Берия с предложением возложить управление немцами на органы спецпоселений НКВД, созданные для управления мобилизованными, а также на органы НКГБ, работавшие в сфере управления лагерями и стройками НКВД СССР, на оперативно-чекистские отделы НКВД СССР².

Согласно отчёту отдела спецпоселений от 5 сентября 1944 г. за военное время полностью выселили немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар – общим числом 1 514 тыс. человек. К 1 октября 1945 г. на спецпоселениях в СССР состояло 2 230 500 человек³.

Казахстан, Западная Сибирь и Урал – главные регионы приема депортированных.

¹ База данных фонда «Мемориал» // Режим доступа: <http://www.memo.ru> (дата обращения: 25.05.2020).

² Документы, факты, комментарии: Л.П. Берия – И. Сталину «Согласно вашему указанию» / сост.: Н.Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 151.

³ База данных «Память о несправедливости» // Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru> (дата обращения: 16.05.2020).

На 1 октября 1945 г. чуть меньше половины спецпереселенцев трудоустроены – 1 015 800 из 2 230 500 человек. Это связано с тем, что в ссылку в годы войны пошли значительные массы стариков, женщин, детей. Мужское трудоспособное население находится отдельно от семей.

Единственное, что давали спецпереселенцам в достаточном количестве и на всех – это земельные участки и огороды. Чтобы не умереть с голода в годы войны, они пытались выращивать там зерно и овощи.

Оперативные действия велись заново созданными структурами НКГБ. Арестовали и привлекли к уголовной ответственности 13 061 спецпоселенцев; за побег – 3 394 человек; за антисоветскую агитацию – 1 575 человек, за измену и предательство – 818 человек; за бандитизм – 566 человек и так далее¹.

В мировой истории существует множество примеров. Можно упомянуть о «переселении» рабов-негров из Африки в Южную и Северную Америку, о миллионах людей, угнанных на принудительные работы в фашистскую Германию из оккупированных стран, о кампании «Лицом к деревне» в маоистском Китае. Естественно, что механизм и способы проведения таких депортаций везде различались – от цивилизованных (выселение японцев из США), с выплатой компенсаций, до совсем не гуманных по своему исполнению – депортация корейцев японцами. Советский Союз внёс свою лепту непосредственно в негативный мировой опыт. Массовые выселения стали одним из важных компонентов решения многих задач политического, экономического, социального и межнационального характера. Массовое выселение юридически невиновных людей оправдывалось «государственными интересами» и «интересами трудового народа».

Ускоренное сворачивание системы спецпоселений в 1950-1954 гг. заставляет говорить о ее глубоком кризисе.

¹ Полян П. История и география принудительных миграций в СССР. М.: Мемориал, 2016. С. 154.

Во-первых, окончился период новых депортаций, что вызвано смертью И.В. Сталина, который самовольно инициировал в начале 30-х систему политической ссылки в СССР, а затем её развивал.

Во-вторых, в новых политических реалиях было нелегко упускать из вида принцип законности и сохранять режим лишения свободы миллионов людей при отсутствии судебных приговоров и законных постановлений. Так что упразднение спецпоселений в конце 1950-х гг. означало приближение советского общества к цивилизованности.

В-третьих, обострился экономический и демографический ущерб, наносимый депортациями.

На территории всего бывшего СССР в начале 90-х гг. вновь возникли межнациональные конфликты, вызванные в том числе депортациями. Например, череда конфликтов на Северном Кавказе.

14 ноября 1989 г. ВС СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В Декларации сказано: «...Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права»¹.

Но при всём вышесказанном следует учитывать, что депортации как элемент государственной политики были не так уж неоправданны. Депортации позволили ликвидировать завербованных фашистами агентов, избежать шпионажа, корни которого произрастали с освобождённых территорий. Многие народы были депортированы именно после освобождения территорий, либо во время их освобождения, что говорит об элементарной заботе государства о безопасности продвигающейся армии с тыла, ведь места проживания потенциальных переселенцев были стратегически важны и удобны для

¹ Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» // Ведомости народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 23. С. 607.

диверсий со стороны фашистской армии, не один шпион был пойман во время депортации и перед ней, поэтому данные территории пришлось очищать от немецких агентов. Потенциально и практически меры депортации были необходимы и в качестве превентивных мер войны. Недопущение создания угрозы с тыла для Красной армии – одно из направлений политики военного положения СССР. От этого страдали не только депортированные народы, но и коренное население, которое не подвергалось переселению. К местному населению применялись меры жёсткого контроля, развит был институт доносов. Всё это тоже элементы государственной политики СССР.

Таким образом, как элемент государственной политики, депортация – это явление политики СССР 1941-1953 гг., носящее репрессивный характер, связанный с именем главы советского руководства И.В. Сталина, имеющее благоприятные последствия для хода войны и неблагоприятные последствия для больших групп переселенцев (есть исключения); отличительными чертами являются ситуативность, превентивно-защитный характер, оперативность, применение насильственных мер принуждения, ускоренный характер, жёсткий контроль за осуществлением (с использованием военных структур), наличие специального аппарата управления, издание специальных государственных документов (указов, постановлений) и строгое следование им.

§ 2. Причины и реализация мер по депортации в Советском Союзе на примере немцев и калмыков

Началом полной депортации советских граждан немецкой национальности стало опубликование Указа Президиума ВС СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г., распространяющийся не только на АССР Немцев Поволжья, но и Саратовской и Сталинградской областей. Спустя пару дней репрессии коснулись немцев

других регионов, для каждого из которых было издано постановление ГКО и СНК.

Объективных причин репрессий немцев Поволжья на первый взгляд не существовало, так как они сами относились к режиму лояльно, большинство их воспринимало начало войны как личную трагедию, но при этом на протяжении 1940-х гг. они множество раз подвергались репрессиям, но в то же время считается, что данная политика оправдывалась борьбой с потенциальным врагом, так как многих российских немцев уличали в связях с фашистским военным руководством, к тому же группы немцев, подвергшихся переселению побывали в оккупации и могли быть завербованы фашистскими оккупантами, данный факт не раз подтверждала советская разведка. Первой и главной стала депортация за потенциальное предательство. Всего за 1941-1942 гг. было взято на учёт 1 209 430 человек¹.

Одновременно с этим в НКВД образовался отдел спецпоселений. Отдел должен был «разрабатывать мероприятия по переселению немцев СССР в глубинные районы для расселения и трудового устройства», «планировал по указанию НКВД переселения немцев и других контингентов по отдельным республикам, краям, областям» и т.п.².

С началом Второй мировой войны в культуре и в этносоциальной целостности российских немцев начинается хаос, стремительно идет процесс ассимиляции в советском обществе. Уже в 1980-х годах подавляющее большинство российских немцев не говорили по-немецки. Причиной ускоренной ассимиляции можно назвать репрессивную, но при этом в некоторой степени оправданную военным положением политику Сталина, и массовую депортацию, имевшие место в 1941 году.

Предпосылки депортации 1941 года.

¹ Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект / А.А. Герман, И.И. Плева. М.: Готика, 1998. С. 279.

² Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Политическое просвещение. 2012. № 1. С. 67.

В 20-30 гг. XX в. советское руководство не доверяло немцам, так как они не только состояли в основном из «кулаков», но и были крайне самобытны, к тому же призывали к эмиграции, что вызывало подозрения в шпионаже за деятельностью советского государства. Начались гонения и репрессии немцев, как и всех остальных, несогласных с коллективизацией и новыми порядками. Власти обвиняли немцев в получении помощи от Гитлера для развертывания антисоветской деятельности, что стало дополнительной причиной для их репрессий. Так, в 1935 г. работников германской группы редакции иностранных словарей обвинили в использовании «религиозно-мистических и расистских слов» в Большом немецком словаре, которые с легкостью можно использовать при чтении фашистской литературы¹.

И.В. Сталин видел в немцах «шпионов и диверсантов, прикрывающихся партбилетом». В том же году НКВД провёл немецкую операцию, в ходе которой к высшей мере наказания были приговорены почти 42 тысячи человек, большинство из них свидетельствовали против себя под воздействием пыток². В России как и во всём мире немцев подозревали в связи с Третьим Рейхом, называя их «немецкой пятой колонной»³. Советское руководство обвинило российских немцев в содействии фашизму, закрепив за ними статус «антисоветского элемента». К тому наличествовали веские основания, как упоминалось ранее, разведка и НКВД находили множество фактических связей между советскими немцами и Третьим Рейхом.

Условия, процесс и особенности депортации.

26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, полностью изменившее судьбу российских немцев. В документе прямо указано «переселить всех немцев из Республики немцев Поволжья и из Саратовской и Сталинградской областей (в Сибирь, Алтай и Казахстан)».

¹ История и этнография немцев в Сибири / П.П. Вибе и др. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. С. 289.

² Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: хрестоматия. М.: МСНК-пресс, 2005. С. 226.

³ История и этнография немцев в Сибири / П.П. Вибе и др. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. С. 338.

Переселению подверглись 533 тысячи человек, а именно абсолютно все немцы, как жители городов, так и сельских местностей¹. Как упоминалось ранее, 28 августа 1941 г. был обнародован Указ Президиума ВС СССР, из которого общественность и узнала о переселении всех немцев Поволжья в другие районы.

После выхода Указа абсолютно всех без исключения немцев Поволжья и других районов в спешке начали депортировать с мест их проживания, в то же время это распространялось и на членов их семей, не обращая внимания на их национальность. Женщины, состоявшие в браке с немцами, при наличии иной национальности подавали на развод, дабы не подвергнуться депортации. Тех, кто осмеливался высказываться против Указа, подвергали наказаниям, но зачастую немцы без сопротивления следовали воле правительства и даже более многие сами хотели переселиться. Для сборов выделили всего 2-3 дня, люди спешно забивали скот, засаливали мясо в дорогу, но были случаи, когда давали всего пару часов для сборов. Никаких иных вещей, кроме ручной клади, брать не разрешалось. Транспорта не хватало и порой немцев направляли на станции погрузки пешком. Те, кого коснулась депортация, вспоминают ужасные картины, когда они проходили через оставленные деревни: жалобный рёв недоенного и некормленного скота, везде царило опустошение. Люди лишились всего в одночасье, многие, опоздавшие на поезд и отправленные позже, навсегда были разлучены с семьями, так как пункт назначения им не назывался². Но в то же время отдельные группы немцев были не против переселения, многие видели в этом возможность начать жизнь заново, самореализоваться, встретиться с родственниками, которые жили на территориях, в которые будут переселяться.

3 сентября 1941 г. отправились в путь первые эшелоны с депортированными. Депортация проходила в кратчайшие сроки, строго по

¹ Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: хрестоматия. М.: МСНК-пресс, 2005. С. 254.

² Кейити Х. Депортация российских немцев 1941 г. и ее последствия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. №3 (19). С. 21.

инструкции. Уже 20 сентября от Волги выехали последние поезда. Общее количество депортированных из Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей немцев составило около 450 тысячи человек, из них 73% было отправлено в Сибирь, а 27% – в Казахстан¹. Транспортировка проводилась в отнюдь не пригодных условиях: в товарных и «загонных» вагонах по 40 человек в каждом с нарушением всех санитарно-эпидемиологических условий, что во многом связано с военным положением в стране². О.К. Ткаченко, появившаяся на свет после прибытия эшелона ее матери в Сибирь, рассказала о трагических воспоминаниях их семьи: «Нам разрешили взять лишь ручную кладь и документы. Все остальное имущество было приказано оставить. Из Саратова и Энгельса родственников мамы и папы вывезли в Красноярск, а нашу бабушку – в Казахстан. Три с половиной недели мы ехали в вагонах для скота, которые останавливали только для того, чтобы выбросить трупы умерших. Выйти из вагонов было нельзя, у дверей постоянно дежурили вооруженные солдаты с собаками. Родственники погибших в пути до сих пор не знают, где они захоронены»³.

Переселённых расселили по разным сёлам. В один и тот же посёлок могло попасть всего несколько семей. Личные связи людей в итоге были полностью разрушены. Никаких компенсаций за полученный ущерб не последовало, переселенцы ничего не получили. Из-за неожиданной высылки люди не успели даже получить зарплату и были вынуждены сводить концы с концами, не имея средств на самые элементарные предметы быта. Немцы, проживавшие компактно в немецких деревнях, испытывали огромные проблемы с адаптацией к порядкам и устоям жителей Сибири и Казахстана, но в то же время были немцы, которые достаточно хорошо устроились: легко пошли на контакт с местным населением, при том обладая высшим образованием, они нашли хорошие места работы, ведь в восточных районах

¹ Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 66.

² История и этнография немцев в Сибири / сост. и науч. ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. С. 415.

³ Кейити Х. Депортация российских немцев 1941 г. и ее последствия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. №3 (19). С. 22.

СССР была тяжёлая обстановка с высшим образованием – было крайне мало высших учебных заведений и соответственно была нехватка кадров наукоёмких профессий.

Многие немцы столкнулись с суровыми сибирскими зимами. На новых местах их распределяли в колхозы. Ранее занятые в сельском хозяйстве уже на второй день после переезда на новое место выходили на работу, надеясь на одобрение местного общества, в то время как бывшие городские жители абсолютно были не готовы к работе в колхозе, но зато их охотно принимали на хорошие должности, требующие качественного образования и опыта работы. К тому же у них не было ни тёплой одежды, ни обуви, поэтому многие даже не могли выйти на эту работу, а зарплату распределяли по трудодням, поэтому неработающие были обречены на голодную смерть. Немцы в новых, тяжёлых условиях приспосабливались к новому быту и новым традициям. В этих условиях сохранить национальную культуру было крайне трудно¹.

Советское руководство в 1942 г. приняло новое решение, давшее продолжение трагическим событиям в истории российских немцев. Всё трудоспособное немецкое население отправили в «трудармию»: на стройки, в шахты и на рубку леса. Поначалу забирали мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, а позднее – уже с 15 до 55 лет, в том числе и женщин от 16 до 45 лет, не имевших детей в возрасте до 3 лет. Призванные в ряды «трудармии» переселенцы поначалу посчитали это за честь, желая доказать свою преданность Родине и работая на нужды армии, но в скором времени они встретились с нечеловеческими условиями труда и с непосильными нормами, невыполнение которых приводило к мерам наказания². Старики, дети и женщины с малолетними детьми на руках, которые не могли работать в колхозах, были обречены на голодную смерть. Тем не менее, многие «трудармейцы» смогли

¹ Баловнева А.Н. Проблема адаптации спецпереселенцев-немцев к природной среде Томской области в период 1941-1956 гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2010. № 4 (12). С. 81-86.

² Герман А.А. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945). М.: Готика, 1998. С. 158.

наладить свою жизнь и в таких условиях, воспользовавшись опытом, приобретённым до переселения.

Депортация 1941 г. в корне изменила жизнь российских немцев, подорвав их этносоциальную целостность. Последовавшая кардинальная адаптация стала одним из результатов массового переселения. Многие люди погибли, не выдержав антигуманных условий, каторжного труда и адаптации к новому месту жительства в купе с постоянным надзором представителей НКВД. Тяжёлые условия быта и самого существования, десятилетняя система спецпоселений, дискриминация немецкого населения, тотальное нарушение его прав подорвали единство и самобытность, практически уничтожив культурное наследие немецкой национальности. Но несмотря на все негативные последствия необходимо учитывать и положительные, многие немцы смогли реализовать свои возможности, которые не могли реализовать на прошлых местах жительства, появлялись даже зажиточные немцы, которые отлично ладили с местным населением, многие образованные немцы наконец-то получили работу, и в целом были удовлетворены своим переездом. Главным последствием, напрямую связанным с депортацией немцев с обжитых ими мест, было то, что в новых районах их расселяли по деревням, где уже проживали русские, украинцы и другие народности, что способствовало быстрой ассимиляции с местным населением. О сохранении своей культуры и своего языка не шло никакой речи. Множество немцев позднее сменили свои имена на русские и прервали связь с родственниками, находясь под страхом повторения данных событий и не желая той же участи своим детям. Лишение целого этноса его территории и рассеивание среди других народов неизбежно привело к его полной ассимиляции.

В отличие от немецкой национальности, население калмыцкой национальности было подвергнуто репрессиям несколько позднее, в разгар Великой Отечественной войны, что было напрямую связано с немецкой оккупацией. Также, как и немцев, калмыков подозревали в связях с Третьим Рейхом, так как территории их проживания подвергались длительным

оккупациям, что позволило немецким военным вербовать в свои ряды шпионов из числа коренного населения, были случаи, когда сами местные обнаруживали шпиона среди.

Указ Президиума ВС СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» вышел только 27 декабря 1943 года, а уже 28 декабря – Постановление СНК за подписью В.М. Молотова «О ликвидации Калмыцкой АССР и о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области».

Депортация калмыков проводилась 28 – 29 декабря 1943 года в соответствии с планом операции под кодовым названием «Улусы»¹. В самый разгар войны в Калмыцкую АССР для участия в операции по выселению калмыков командировали 2975 офицеров, а для обеспечения транспортировки переселенцев выделено 1255 автомашин. Согласно личному приказу Л.П. Берии в Калмыкию был направлен 3-й мотострелковый полк внутренних войск НКВД (в будущем помогал с депортацией и других национальностей) в количестве 1226 человек для помощи с депортацией калмыков в Северный Казахстан и Сибирь².

Депортация калмыков являлась мерой превентивной борьбы с преступлениями против советской власти – массовое противодействие органам Советской власти, борьба с Красной Армией, как средство разрешения национального конфликта, возникшего с калмыками. Выселению были подвергнуты жители Калмыцкой АССР, Калмыцкого района Ростовской области, а также военнослужащие. В вагонах умещали по 40-50 человек. Всего было отправлено 47 эшелонов. Первой партией было переселено 91919 человек. За следующий месяц, наступившего 1944 года, к ним присоединилось ещё порядка тысячи человек. Между районами расселения их распределили таким образом:

- 1) Омская область – 24325 человека;

¹Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 59.

²Там же.

- 2) Красноярский край – 1164;
- 3) Алтайский край – 20858;
- 4) Новосибирская область – 18333 человек¹.

Больше половины депортированных в Тюменской области было расселено в её северных округах – Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Тобольском. Смертность во время перевозки была огромной, так как происходила она в самый разгар зимы, когда сибирские температуры сковывали льдом даже быстрые реки. В местах поселения нередко вспыхивали эпидемии сыпного тифа.

До самого лета продолжались депортации калмыков из других регионов. Позднее к ним присоединились и демобилизованные из армии калмыки (больше 15000 человек). Находившиеся на службе калмыки были направлены в Астрахань и переданы НКВД, который вывез офицеров в Ташкент и Новосибирск, а рядовых отправил на строительство Широковской ГРЭС в Пермской области. Женщины-некалмычки, замужние за калмыками, брались на учёт и подвергались тем же репрессиям. В то же время калмычек, замужних на некалмыках не ставили на учёт.

Калмыки эксплуатировались в сельском хозяйстве, на рубке леса, но зачастую – в промышленном рыболовстве, а многовековой опыт калмыцкой национальности в области животноводства оказался ненужным.

С момента депортации и до апреля 1946 года насчитывалось 14343 умерших калмыков, при том, что рождаемость среди них была очень мала. Из 97-98 тысяч депортированных калмыков в ссылке с 1943 по 1950 годы умерло более 40 тысяч человек². В итоге население калмыцкой национальности утратило более половины своей численности. Непосредственно по сводкам отдела спецпоселений НКВД СССР на учёте в 1950 году состояло всего 77943 переселенца-калмыка, считая рождённых в спецпоселениях.³

¹ Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 59.

² Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 60.

³ Там же.

Депортация калмыцкого народа в свою очередь привела к исчезновению национальной автономии и уже 1944 году Калмыцкая АССР прекратила свое существование. Калмыцкие названия улусов и их центров, а также отдельных населенных пунктов заменялись русскими названиями.

Позднее районы с калмыцким населением ликвидировались и в других местах. 9 марта Калмыцкий район Ростовской области был упразднен и территориально разделен между Мартыновским, Романовским, Зимовниковским и Пролетарским районами.

Согласно решению СНК СССР от 14 октября 1943 года Наркомзему перешло 23541 хозяйств калмыков и 120622 головы скота¹. Всего же колхозы и колхозники республики оставили 173 тыс. голов скота, из них крупного рогатого скота – 80000 голов, овец – 10400, рабочего скота – 9000 голов². Скот остался исключительно в бывших русско-калмыцких колхозах. Остальное передавали Украинской ССР и близ расположенным областям. Однако наблюдалось катастрофическое сокращение поголовья скота, так как почти повсюду отсутствовала кормовая база, не хватало рабочих-животноводов (которыми в основном и были калмыки).

В ноябре 1948 года был издан Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной Войны», суть его заключалась в том, что репрессированные народы высланы безвозвратно³. Этим же указом крайне ужесточили режим спецпоселения. Документ предусмотрел наказание за самовольный выезд из мест поселения в виде 20 лет каторжных работ.

Только спустя 13 лет (в 1957 г.) указом Президиума ВС РСФСР от 9 января 1957 года была восстановлена калмыцкая автономия, но не в полном объеме, так как, и до настоящего времени, несколько районов, отошедших к

¹Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 61.

²Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 65.

³Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста: Известия Калмыкии, 1991. С. 70.

соседним областям, так и не были возвращены в состав Калмыцкой Республики.

Таким образом, депортация немецкого и калмыцкого народа является жестоким, но в то же время оправданным действием со стороны советского руководства; имела следующие причины: военное положение, указывающее на необходимость рабочих рук на добывающих и сельскохозяйственных производствах, указывающее также на необходимость борьбы с потенциальным врагом превентивными мерами (предотвращение шпионажа и диверсий со стороны завербованных агентов из числа оккупированного, а затем освобождённого советского населения). Условия переселения: люди погибали от антисанитарных условий, смертельного холода и продолжительного голода прямо в эшелонах, что во многом вызвано военным положением. Необходимо отметить то, что почти половина калмыцкого населения, имеющего огромное значение для сельскохозяйственного развития, погибла в спецпоселениях и при осуществлении депортации. Огромное количество немцев погибло от неподготовленности к условиям новой для них местности, многие не могли трудиться в силу того, что у них не было времени собрать вещи, да и сами вещи, кроме ручной клади, было запрещено брать с собой. Переселение в целом привело к растворению данных национальностей среди местного населения.

Глава 2. Правовое положение спецпереселенцев и режим спецпоселения

§ 1. Положение и режим спецпоселения для немецкого и калмыцкого населения

Правовое положение калмыков и немцев было тяжёлым, а обусловлено это было рядом следующих причин: многие из проблем, с которыми столкнулись спецпереселенцы на местах, были связаны с неопределённостью их статуса: с одной стороны, они были «наказаны» и сосланы на спецпоселение, с другой стороны, официально они не были лишены гражданских прав. Отсутствие документации, определявшей статус спецпереселенцев, часто приводило к тому, что местные органы власти рассматривали депортированных как опасных и неблагонадежных лиц: спецпереселенцев не принимали в ряды ВЛКСМ, ВКП(б), не призывали на службу в Красную Армию¹. Во многом отсутствие соответствующего нормативно-правового акта и законодательная политика реакции на действие («сначала делаем, затем издаём правовой акт») привела к тому, что в спецпоселениях царила абсолютная власть местных сотрудников НКВД, которые не гнушались устраивать беспредел, став практически всемогущими на местах. Любое отклонение от нормы могло расцениваться комендантом как преступление против советской власти и караться наказанием, выбранным на его собственное усмотрение, лишь изредка следуя первоначальной инструкции, которая быстро стала бесполезной. С сентября 1941 года в спецпоселениях отсутствовало какой-либо правовой акт, чётко регулирующий правовое положение депортированных. Такой акт появился лишь к концу Великой Отечественной войны – 8 января 1945 г. было принято постановление СНК СССР № 35 «О правовом положении спецпереселенцев», которым закрепились

¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / сост.: Н.Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 142.

обязательное трудоустройство и ограничение свободы передвижения. Глав семей обязали сообщать в спецкомендантуры о любых изменениях в составе семьи. Нарушение режима или же общественного порядка каралось административным взысканием в виде штрафа до 100 руб. и ареста до 5 суток¹.

После мобилизации 1942 года всех трудоспособных немцев, как депортированных, так и местных, в местах проживания остались лишь старики, инвалиды, дети до 15-16 лет, женщины, имевшие детей в возрасте до 3-х лет. Все оставшиеся попали в тяжёлую жизненную ситуацию, потому как по сути почти все они были нетрудоспособны, либо не имели своего места проживания, государство, в свою очередь, решило «закрыть глаза» на их проблемы.

Предполагалось, что дети-сироты должны были «воспитываться колхозами». Колхозам, оставшимся без «рабочих рук» и как следствие попавших в ситуацию, когда невозможно реализовывать и без того огромные установленные нормы сдачи продовольствия, было не до сирот. Большая часть всех детей была либо отправлена в детдома, либо осталась беспризорной. С марта 1944 по октябрь 1945 гг. органами НКВД определены в детские дома свыше 2900 беспризорников; в инвалидные дома 467 инвалидов и бездомных пожилых людей².

В то же время с 1943 года количество спецпереселенцев начало динамично увеличиваться – благодаря принудительному переселению целого ряда народов европейской части СССР, обвиняемых в сотрудничестве с оккупантами (калмыки). В 1943 – 1944 гг. в восточную часть СССР было депортировано 92 тыс. калмыков³.

Новоприбывшие переселенцы в «Трудармию» не мобилизовывались, всё трудоспособное население работало по месту жительства, по большей части в колхозах. Грубые нарушения законов, халатность и повсеместная

¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / сост.: Н.Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 143.

² Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 75.

³ Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 98.

бесчеловечность, с которыми осуществлялась депортация, а также откровенный произвол власти привели к высокой смертности, социальным волнениям и протестам. В новых местах проживания депортированных быстро выросло количество преступлений, большая часть которых совершалась на политической основе. В некоторых спецпоселениях проходили даже открытые выступления против советской власти. Данные факты заставили советское руководство более конкретно проработать правовые и организационные вопросы, касающиеся спецпоселения, которые прямым образом относились к немцам и калмыкам в том числе.

8 января 1945 г. СНК СССР принял два закрытых постановления: «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД» и «О правовом положении спецпереселенцев»¹.

В первом постановлении указано, что для обеспечения госбезопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев, а также для контроля за их хозяйственно-трудовым устройством в местах спецпоселения НКВД учреждает такой орган, как спецкомендатуры².

Спецкоменданты выполняли целый ряд обязанностей. К ним относятся организация учётно-надзорной деятельности за депортированными, поиск сбежавших, борьба с беспорядками в спецпоселениях, также контролировали хозяйственно-трудовое устройство спецпереселенцев, рассматривали заявления и жалобы, выдавали спецпереселенцам по уважительной причине временные разрешения на выезд за пределы зоны спецпоселения, но без выезда из района проживания.

Втором постановлением СНК обязал всех спецпереселенцев трудиться на благо общества, соблюдать режим и порядок в спецпоселении, строго следовать всем указаниям спецкомендатур. Запрещалось без разрешения коменданта уходить за пределы территории. Самовольный уход приравнивался

¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / сост.: Н.Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 147.

² Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / сост.: Н.Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 168.

к побегу, за который следовала уголовная ответственность. Глав семей обязали передавать информацию комендатуре о любых изменениях в семье за 3 дня с момента произошедшего изменения (рождение ребёнка, смерть или побег кого-либо из членов семьи).

Но нельзя рассматривать положение и режим спецпоселения только с одной стороны. Также необходимо рассмотреть правовое положение переселенцев и с другого ракурса: многие из тех, кто раньше занимался наукоёмким трудом смогли работать на тех должностях, на которые в новых регионах некому было встать (экономисты, управленцы, бухгалтеры, технические специалисты и многие другие), также на хорошем счету оказались бывшие фермеры, владеющие незаурядными навыками и знаниями, с помощью которых удавалось возвращать несколько больше урожая, чем раньше. Хорошее положение было у строителей разных категорий, труд которых высоко ценился. Люди находили различные хитрости, чтобы задобрить местную комендатуру. В целом во многих регионах переселения депортированные вполне хорошо прижились.

Таким образом, характеризуя положение переселенцев и режим спецпоселений мы выяснили, что их можно рассматривать с двух противоположных сторон: с одной стороны, многие переселенцы оказались в невыносимых условиях, диктуемых отсутствием материальных средств к существованию, жестким режимом надзора спецкомендатур, непосильными трудовыми нормами, а также тяжёлыми природными условиями. Но, с другой стороны, переселенцы, знания и умения которых были востребованы, оказались на хорошем счету и высоко ценились, пользовались авторитетом у местных жителей, многие начали строить свою жизнь заново и их вполне устраивали новые условия. В целом положение и режим зависели в том числе и от региона, в котором находилось поселение, например, там, где почва была относительно плодородная, легче было прожить, чем там, где почва промерзала.

§ 2. Адаптация, условия труда и быта депортированных

Свою роль в адаптации играло огромное количество факторов, причём в различных условиях эти факторы проявлялись по-разному. Преклонный возраст был не таким опасным для выживания фактором в городах, нежели в условиях рудников, таёжных посёлков или строительства железной дороги. Возраст депортированных – важный фактор адаптации, определивший необходимый запас психических и физических сил. Наиболее высокий уровень смертности наблюдался у детей, однако именно им удавалось легче всего приспособиться к новым условиям. Труднее всего адаптировались пожилые люди, жившие представлениями о прошлой жизни и не осознающие новой реальности. Самые низкие шансы выжить были у физически слабых людей, не способных работать и вынужденных жить за счёт других¹.

Немаловажным фактором риска для жизни являлось время года, когда осуществлялась депортация. Легче было адаптироваться тем, кого депортировали весной и летом. Процесс привыкания к новым климатическим условиям происходил у них более плавно, чем у прибывших зимой. У них было время, чтобы приспособиться под местные условия и подготовиться к зиме. На приспособляемость к условиям принудительного поселения влияли также длительность пребывания (более длительный срок увеличивал шансы к адаптации), профессия (людям, владевшим «спросовой» профессией легче было найти работу), пол и социальное происхождение². Во многих воспоминаниях встречаются примеры того, как мужчины переносили нервные срывы, неприятие реальности и стремление любым способом уйти от неё (в связи с чем распространялся алкоголизм), в то время как женщины проявляли поразительную выдержку.

¹ Тетуев А.И. Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е гг. XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 43.

² Тетуев А.И. Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е гг. XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 35.

Более легко приспособлялись рабочие или другие категории людей, привыкших к физическим нагрузкам; менее восприимчивые к перемене атмосферных и климатических условий, умеющие совмещать разные виды деятельности и справляться с трудными жизненными ситуациями.

Говоря о калмыках следует отметить, что на физическом состоянии этого контингента негативное влияние оказало изменение рациона питания. Раньше они питались мясной и молочной пищей, а теперь они были вынуждены питаться растительной пищей. И даже их спецпереселенцы получали в крайне малых количествах¹.

В свою очередь многие представители интеллигенции с достаточным успехом адаптировались к новым условиям, хоть и считалось, что они менее всего способны выжить в условиях тяжёлого физического труда.

Переселенцы же, которые не придавали особого значения духовным и культурным ценностям, адаптировались гораздо труднее².

В бытовой сфере была создана тяжёлая психологическая обстановка, выраженная в том, что на работе и в общественных местах немцы вынуждены были разговаривать на русском языке и лишь дома, они позволяли себе изъясняться на родном языке. Их лишили каких-либо возможностей читать и писать на немецком языке. Немцы не могли сохранить свои традиции и обычаи, народную культуру. Фактически была запрещена религиозная жизнь. Всё это отрицательно влияло на молодое поколение – детей лишили возможности, не только обучаться на родном языке, но и учить его.

Невыносимо тяжёлая жизнь и работа, непрекращающаяся борьба за выживание не давали родителям уделять своим детям необходимое внимание, передавать им национальные культурные устои. Да и сами взрослые, вынужденные адаптироваться к новым условиям жизни, постепенно теряли многие свои национальные черты, формируя новые привычки, усваивая и

¹ Тетуев А.И. Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е гг. XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 41.

² Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Политическое просвещение. 2012. № 1. С. 96.

перенимая обычаи и нравы, элементы быта и культуры окружающего населения. В спецпоселениях немцы лишились общегражданских прав, они постоянно столкнулись с абсурдными ограничениями и запретами. Это признал даже министр внутренних дел СССР С. Круглов в 1953 г.: «На местах зачастую ущемляется правовое положение спецпоселенцев: без надобности создаётся излишне жестокий режим, запрещается свободное передвижение по жизненно необходимой для спецпоселенцев территории, устанавливается частая регистрация в спецкомендатуре, создаются препятствия к выездам в командировки, на лечение и учёбу, что влечёт за собой подачу ими большого количества жалоб»¹.

Спецпоселенцы не имели паспортов, что затрудняло устройство на работу и влекло собой иные негативные последствия. Они не могли занимать посты и должности в государственных органах и учреждениях, в сферах народного хозяйства, здравоохранения, образования, культуры. Дети спецпоселенцев состояли на «посемейном» учёте с момента рождения до шестнадцатилетия. После чего их переводили на персональный учёт. Хотя формально молодые спецпоселенцы и не были лишены права получать высшее или специальное среднее образование, в действительности большинство их не могло поступать в вузы и техникумы, так как все подобные учебные заведения находились вне территорий спецпоселения, а выезд из них был запрещён.

Но нельзя не отметить тот факт, что не во всех регионах переселения всё было так тяжело. Не смотря на всю строгость режима спецпоселений, многие переселенцы быстро нашли своё дело и умудрялись жить даже лучше, чем до переселения. Многие быстро нашли общий язык с местными, что повлияло на адаптацию в положительном ключе. Не во всех регионах наблюдалась дискриминация в жестоких её проявлениях, и не во всех регионах переселенцев

¹ Герман А.А. Советская государственная политика в отношении немецкого меньшинства в первое послевоенное десятилетие (1945-1955) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2018. № 4. С. 145.

наказывали за общение в общественных местах на родном языке, и не всегда коменданты были строгими.

Таким образом, в процессе анализа мы выяснили, что возможность адаптации решали два основных комплекса факторов. Объективный, независящий от воли ссыльных, сюда входили место расселения, природно-климатические условия, место работы, окружение и иное. Субъективный, определяющийся физическими, психическими и духовными способностями человека. Он вытекал из таких факторов как возраст, состояние здоровья, профессия, пол и прочее. В итоге, судьба спецпереселенцев в новых условиях определялась одним из сочетаний данных факторов. Сами же условия жизни, с одной стороны, противоречили общегуманным ценностям и идеям: царила преступность, алкоголизм, переселенцы массово гибли от неспособности адаптироваться под новые условия труда и жизни, дети не получали необходимый уровень образования, а порой абсурдные запреты не позволяли выехать из спецпоселения даже за медицинской помощью. С другой же стороны, условия жизни для отдельных групп переселенцев были вполне приемлемыми и даже комфортными, кто-то смог быстро найти общий язык с местным населением, кто-то получил хорошую работу, кто-то смог реализовать свои знания и навыки в различных сферах труда, многое зависело от личных качеств переселенца.

Заключение

Таким образом, депортация – это явление, носившее репрессивный характер, имеющее благоприятные последствия для хода Великой Отечественной войны и неблагоприятные последствия для больших групп переселенцев (есть исключения); отличительными чертами являются ситуативность, превентивно-защитный характер, оперативность, применение насильственных мер принуждения, ускоренный характер, жёсткий контроль за осуществлением (с использованием военных структур), наличие специального аппарата управления, издание специальных государственных документов (указов, постановлений) и строгое следование им. Исходя из определения отметим двойственность правового положения переселенцев.

Депортация немецкого и калмыцкого народа является жестоким, но в то же время оправданным действием со стороны советского руководства; имела следующие причины: военное положение, указывающее на необходимость рабочих рук на добывающих и сельскохозяйственных производствах; указывающее также на необходимость борьбы с потенциальным врагом превентивными мерами (предотвращение шпионажа и диверсий со стороны завербованных агентов из числа оккупированного, а затем освобождённого советского населения).

Говоря об условиях переселения как элементе положения переселенцев отметим, что люди погибали от антисанитарных условий, смертельного холода и продолжительного голода прямо в эшелонах, что во многом вызвано военным положением. Огромное количество немцев и калмыков погибло от неподготовленности к условиям новой для них местности, многие не могли трудиться в силу того, что у них не было времени собрать вещи, да и сами вещи, кроме ручной клади, было запрещено брать с собой.

Непосредственно двойственность положения заключается в следующем: с одной стороны, многие переселенцы оказались в невыносимых условиях, диктуемых отсутствием материальных средств к существованию, жестким

режимом надзора спецкомендатур, непосильными трудовыми нормами, а также тяжёлыми природными условиями и иными комплексами факторов адаптации, рассмотренных нами. Но с другой стороны, переселенцы, знания и умения которых были востребованы, оказались на хорошем счету и высоко ценились, пользовались авторитетом у местных жителей, многие начали строить свою жизнь заново и их вполне устраивали новые условия. В целом положение и режим зависели в том числе и от региона, в котором находилось поселение, например, там, где почва была относительно плодородная, легче было прожить, чем там, где почва промерзала. Условия жизни для отдельных групп переселенцев были вполне приемлемыми, кто-то смог быстро найти общий язык с местным населением, кто-то получил хорошую работу, кто-то смог реализовать свои знания и навыки в различных сферах труда, многое зависело от личных качеств переселенца.

Естественно, что последствия такой бесчеловечной политики И.В. Сталина оказались катастрофически разрушительными: немцам и калмыкам так и не удалось восстановить самобытность, как и другим национальностям, огромные потери в профессиональной среде привели к нехватке кадров, сами по себе депортации отняли множество жизней, что выразилось в демографическом кризисе целых наций. Более того – последствия депортации наблюдаются и в настоящее время: вопросы территории, языка, менталитета и многие другие вопросы, которые остаются на острие политических и национальных споров. Ярким примером остроты последствий выступает ряд военных, гражданских конфликтов на Ближнем Востоке, вызванный межнациональными конфликтами, потому как память о событиях переселения ещё свежа. Потому нужно всеми силами стараться не допустить повторения событий периода Великой Отечественной войны.

Список использованных источников и литературы

Раздел I. Нормативные правовые акты

1. Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» // Ведомости народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1989. – № 23. – 820 с. – (утратил силу).
2. Постановление СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35 «О правовом положении спецпереселенцев» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> – (утратил силу).
3. Приказ НКВД СССР 001158 «О мероприятиях по проведению операции высылки немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» / Режим доступа: http://statearchive.ru/assets/files/Gulag_1/00a.pdf – (утратил силу).

Раздел II. Литература

4. Баловнева, А.Н. Проблема адаптации спецпереселенцев-немцев к природной среде Томской области в период 1941-1956 гг. / А.Н. Баловнева // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. – № 4 (12). – С. 81-86.
5. База данных фонда «Мемориал»/ Сайт Международного Мемориала. – URL: <http://www.memo.ru>.
6. База данных «Память о несправедливости» / Сайт Сахаровского Центра. – URL: <http://www.sakharov-center.ru>.
7. Белковец, Л.П. Спецпоселение немцев в Западной Сибири (1941-1955) / Л.П. Белковец. – М.: Готика, 1998. – 275 с.
8. Бугай, Н.Ф. Операция «Улусы». / Н.Ф. Бугай. – Элиста: Известия Калмыкии, 1991. – 167 с.
9. Герман, А.А., Иларионова, Т.С., Плева, И.Р. История немцев России: хрестоматия. / А.А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2005. – 389 с.

10. Герман, А.А., Плева, И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк / А.А. Герман. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 144 с.
11. Герман, А.А. Советская государственная политика в отношении немецкого меньшинства в первое послевоенное десятилетие (1945-1955) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2018. – № 4. – С. 143-149.
12. Герман, А.А. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945) / Герман А.А. – М.: Готика, 1998. – 208 с.
13. Герман, А.А., Плева, И.И. Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект / под ред. А.А. Германа. – М.: Готика, 1998. – 356 с.
14. Документы, факты, комментарии: Л.П. Берия – И.В. Сталину «Согласно вашему указанию» / сост.: Н.Ф. Бугай. – М.: Дружба народов, 1992. – 310 с.
15. Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР / В.Н. Земсков // РАН. – М.: Наука, 2003. – 207 с.
16. Земсков, В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Политическое просвещение. – 2012. – № 1. – С. 92-120.
17. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / сост. Н.Ф. Бугай. – М.: Дружба народов, 1992. – 288 с.
18. История и этнография немцев в Сибири / под ред. П.П. Вибе. – Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. – 536 с.
19. Кейити, Х. Депортация российских немцев 1941 г. и ее последствия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (19). – С. 19-25.
20. Максимов, К.Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии / К.Н. Максимов. – М.: Наука, 2004. – 311 с.
21. Полян, П. История и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. – М.: Мемориал, 2016. – 412 с.

22. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939-1945 / под ред. В.П.Данилова. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – 346 с.

23. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. Е.А. Зайцев. – М.: Республика, 1993. – 425 с.

24. Ссылка калмыков: как это было: Сборник документов и материалов / под ред. Б.П. Тренина. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2001. – 210 с.

25. Тетуев, А.И. Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е гг. XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – № 3. – С. 33–42.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица. Депортация немцев из европейской части Советского Союза, осуществлявшаяся на основе постановлений ГКО СССР.

Республики, края и области, откуда выселялись немцы	Номера постановлений ГКО СССР и даты их принятия
Москва, Московская и Ростовская обл.	636 от 6 сентября 1941 г
Тульская обл., Краснодарский и Орджоникидзевский края, Северо-Осетинская и Кабардино-Балкарская АССР	698 от 21 сентября 1941 г
Запорожская, Ворошиловградская и Сталинская области Украинской ССР	702 от 22 сентября 1941 г.
Воронежская обл.	743 от 8 октября 1941 г.
Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР	744 от 8 октября 1941 г.
Дагестанская и Чечено-Ингушская АССР	827 от 22 октября 1941 г.